

Польская политика в болоте исторических химер

Владимир ШТОЛЬ

Можно создать свою историю, но жить придётся со своей географией.

На протяжении всей истории человеческой цивилизации борьба за территорию, за ресурсы, за власть шла и идёт постоянно. В Западной Европе с её династическими войнами (Алой и Белой розы; между Габсбургами – Валуа, Бурбонами; Гогенцоллернами – Габсбургами; Тюдорами – Стюартами; Столетней войной и т. д.) и войнами между католиками и протестантами конфигурация границ стран многократно менялась. В XX в. с переходом к так называемой демократической системе государственного устройства мало что изменилось в отношениях государств в их борьбе за «место под солнцем», за имидж, соответствующий их месту в мировой «табели о рангах».

Вся история Польского государства только подтверждает известный исторический опыт. Вопрос заключается в том, насколько адекватно страна воспринимает своё положение на международной

арене и какими методами готова воспользоваться, чтобы повысить свой международный статус. Польша на протяжении и XX в., и начавшегося XXI в. (позиция в Лиге Наций, союз с Третьим рейхом, вы-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Польша, Вторая мировая война, Россия, Третий рейх, Ялта-45.

ступления в ООН, ОБСЕ, Совете Европы) ведёт скандальную политику, стремится всегда быть на слуху, демонстрируя свою неудовлетворённость местом в Европе и мире. При этом все её международные демарши построены на русофобии, агрессивных территориальных претензиях и на участии в разделах других стран (в 20-е годы XX в. – это захват белорусских и украинских земель; в 30-е годы – Тешинская область Чехословакии, а сейчас – вновь притязания на западные земли Белоруссии).

Считается, что с XVI в. (после заключения Люблинской унии в 1569 г.) и до её первого раздела (1772 г.) – это золотой век I Речи Посполитой. Это было большое многонациональное и многоконфессиональное государство [1] с одним, но очень большим «но», а именно: со систематически повторяющимися периодами «безкоролевья» и, как результат – слабой государственной властью (*Nihil novi*^{*}) и полной вольницей (*liberum veto*^{**}) для магнатов и народа, под которым понималась исключительно шляхта.

Именно непредсказуемость польской политики, интриги и коррумпированность магнатов и сейма, борьба между польской и литовской феодальной знатью привели к ослаблению Польского королевства и его разделу, по инициативе Пруссии, между Россией, Австрией и Пруссией.

В XIX в. политическая жизнь на территории разделённой Польши прошла под девизом *liberum conspirare*^{***}. Особенно это касалось Царства Польского – территории, отошедшей к России. И польская знать, и польская интеллигенция обитали в европейских столицах, апеллируя к правительствам и общественности с жалобами на Россию, хотя в землях, отошедших к Австрии и Пруссии, национально-конфессиональных проблем, согласно польским источникам, было не меньше, а скорее больше [2]. Можно вспомнить и политику Наполеона, который создал в рамках «французской Европы» Варшавское княжество с единственным правом для поляков сформировать польский корпус в составе наполеоновской армии и обязанностью содержать его, а за одно и французов, за свой счёт.

Русский религиозный мыслитель и публицист В. С. Соловьёв, в своё время подчёркивая гипертрофированность антирусских польских настроений, писал: «Русское действие в Польше не ограничивалось участием в трёх разделах да подавлением двух вооружённых восстаний. В 1814 году Россия сохранила Польшу от неизбежного онемечения. Если бы на Венском конгрессе полномочный тогда император Александр I думал более о русских, нежели о польских интересах и присоединил бы к России

¹ Штоль В. В. Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 10–11.

² Грабеньский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006. С. 501–524.

* Ничего нового (лат.).

** Свободное «запрещаю» (лат.).

*** Свобода на заговоры и восстания (лат.).

русскую Галицию, а коренную Польшу возвратил бы Пруссии, то теперь, вероятно, нам не было бы надобности много рассуждать о Польше и поляках...

На государственной почве соглашение с Польшей невозможно потому, что здесь нас встречают со стороны поляков только одни беспредельные и ни с чем не сообразные притязания. Восстановление Польши 1772 г., затем Польши 1667 г., польский Киев, польский Смоленск, польский Тамбов – все эти галлюцинации составляют, пожалуй, естественное патологическое явление, подобно тому как голодный человек, не имея куска хлеба, обыкновенно грезит о роскошных пиршествах. Но голодный, проснувшись, будет благодарен и за кусок хлеба; польские же патриоты удовлетворяются только Польшей своих грёз. Может быть, за этими грёзами скрывается и то реальное чувство, что самостоятельная Польша в строгих границах польской народности стала бы неизбежной жертвой Германской империи; но вытекают ли отсюда права Польши на Киев и Смоленск – это другой вопрос» [3].

В целом весь XIX в. польский вопрос разной степени интенсивности стоял в европейской повестке дня. Его всегда можно было актуализировать, вытащить на свет божий, когда надо было насолить России. Санкционная политика тогда ещё не была столь модной, как сейчас.

Проигрыш в Первой мировой войне союза Центральных держав (Германской и Австро-Венгерской империй) сделал невозможным реализацию идеи Берлина о Германской Европе, предполагавшей образование на её южных, западных и восточных рубежах (т. е. на румынских, фламандских, польских и русских землях) системы формально независимых стран, но политически и экономически находящихся под управлением германской монархии. Это был некий осовремененный вариант Священной Римской империи германской нации, сопровождавшийся чётко прописанной ролью второго плана для Австро-Венгрии. Одним из таких подконтрольных государств должна была стать Польша.

В 1916 г. Центральными державами были сделаны определённые шаги для обретения поляками некой видимости независимости*, хотя для немцев и австрийцев независимая Польша не была нужна, даже в пик России. Но вот создание на границе Средней Европы (*Mitteleurope*) страны-лимитрофа вполне соответствовало германо-австрийским планам. Одним из шагов в этом направлении была реализация предложения об образовании на польских землях, входивших в Российскую империю, «королевства без короля». При этом о присоединении к «королевству» территорий, отошедших в XVIII в. к Пруссии и Австрии, речь не шла.

³ Соловьёв В. Великий спор и христианская политика // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>

* Петербург с начала войны 1914 г. потерял часть польских земель и решил отложить польский вопрос на послевоенное время. При этом были какие-то идеи о предоставлении полякам частичной независимости, но не более того.

Но главной целью и Гогенцоллернов, и Габсбургов было поставить под ружьё как можно больше поляков, а новые наборы в армию можно было осуществить, только пообещав им не гипотетическую самостоятельность после войны, а дав что-то конкретное в ближайшее время. Так, 4 ноября 1916 г. появилось «воззвание двух императоров», где говорилось, что «Его величество германский император и Его величество император Австрии и Апостольский король Венгрии... согласились образовать» на территории польских областей, вырванных «их храбрыми войсками ценою тяжёлых жертв из-под русского владычества, самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционным устройством» [4].

Однако между союзниками – Центральными державами – тут же возник вопрос о дележе польских земель. Вена не решалась заявить права на «всю Польшу», а другая часть империи – Будапешт – был вообще против «ненадёжных поляков».

Позиция Берлина была простой: своей и завоёванной территории не отдадим, а если полякам мало, то они могут расширяться за счёт восточных земель. По словам главы МИД Австро-Венгрии О. Чернина,

«мы себя обсчитали уже при оккупации Польши, германцы обратили в свою пользу большую часть польской территории. В боях они всегда и всюду были сильнейшими, а отсюда делали вывод, что при каждой новой удаче они имеют право на львиную долю» [5]. При этом польские прогерманские магнаты убеждали Берлин и Вену, что как только будет объявлено о воссоздании Польского королевства, то сотни поляков явятся на мобилизационные пункты. Это было весьма сомнительно, и поэтому основой польской армии должны были стать легионы Ю. Пилсудского, воевавшие на стороне Центральных держав с начала войны.

Из всех этих планов Германии и Австро-Венгрии ничего не вышло, а после заключения Версальского мира и создания на экс-русских территориях II Речи Посполитой (1918 г.) перед Антантой встал вопрос: кто будет во главе страны: Роман Дмовский* или Юзеф Пилсудский?

Версальский мир принёс Польше самостоятельность (ноябрь 1918 г.), но юрисдикция её правительства распространялась исключительно на территорию Царства Польского, а граница на востоке определялась гипотетической «ли-

⁴ Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1926. С. 51–52.

⁵ Чернин О. фон. В дни мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. С. 226.

* Дмовский Р.С. (1864–1939 гг.) – польский политический деятель, националист. Автор книги «Германия, Россия и польский вопрос» (1908 г.), в которой, предупреждая об опасности, грозящей Польше со стороны Германии, обосновывал необходимость сотрудничества с русским правительством и укрепления славянской солидарности. Выступал перед представителями стран Антанты и США с идеей «Польша от моря до моря».

нией Керзона»^{*}. Однако Пилсудский стремился заполучить земли дальней предшественницы XVII в. I Речи Посполитой. Западную и южную польские границы установила Антанты, и здесь перспектив для реализации замыслов Начальника^{**} не было, а вот на востоке руки были развязаны, и можно было попытаться отвоевать у большевиков земли Западной Белоруссии и Западной Украины, а если повезёт, то и Смоленск, т. е. восстановить границы Польского королевства XVI–XVII вв., простиравшегося *od morza do morza* – от Балтики до Чёрного моря.

Пилсудский, безусловно, учитывал, что на юге России идёт Гражданская война, где советская власть боролась с Белым движением, а на западных границах погибшей в февральско-октябрьских событиях Российской империи было революционное междувластие при оккупации войсками рейхсвера территорий литовцев, западных украинцев и белорусов (по мнению поляков, эти народы ещё не дозрели до собственной государственности). Д. Ллойд Джордж в своих мемуарах «Правда о мирных договорах» констатировал, что «право народов самим определять свою национальную принадлежность было немедленно отвергнуто польскими лидерами. Они утверждали, что эти различные национальности принадлежат полякам по пра-

ву завоевания, осуществлённого их предками. Подобно старому норманнскому барону, обнажившему меч, когда его попросили предъявить доказательства своих прав на поместье, Польша размахивала мечом своих воинственных королей, который уже столетия ржавел в их гробницах» [6]. Ллойд Джордж тогда именовал Польшу главным империалистом в Европе.

В конце концов немецкое командование пропустило польские войска на восток. Это была польская агрессия в чистом виде. Ю. Пилсудский не желал победы ни своим белым союзникам (тогда бы речь шла «о единой и неделимой» России, где ему не удалось бы договориться по территориальному вопросу), ни большевикам, своим идеологическим противникам. При этом на занятых поляками украинских и белорусских территориях шло беспощадное подавление любых выступлений против польских оккупантов, особенно это коснулось националистов Западной Украины.

Дождавшись на юге поражения армий А. И. Деникина (весна 1920 г.), Ю. Пилсудский постарался принудить Советскую Россию отдать все исконно русские западные земли, надеясь на полную поддержку Антанты, представляя Польшу как единственного её союзника на востоке против большевиков.

⁶ Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2 томах. М.: ИЛ, 1957. Т. 1. С. 268–269.

^{*} Глава МИД Великобритании лорд Керзон провёл эту линию по этнической границе между поляками-католиками, галичанами-униатами и белорусами-православными.

^{**} 14 ноября 1918 г., после капитуляции Германии и Австро-Венгрии, вся полнота власти в стране была передана Ю. Пилсудскому, который был провозглашён первым Начальником Государства Польского.

В этот период Красная армия во-
евала по всему периметру границ
Российской империи:

- на западе против Польши
(фронт растянулся от Балтики до
Чёрного моря);

- на европейском севере и Даль-
нем Востоке высадились воинские
контингенты интервентов США, Ве-
ликобритании и Японии;

- в Сибири, на Урале и Дальнем
Востоке хозяйничала Сибирская
армия Верховного правителя
А.В. Колчака;

- в Средней Азии – банды бас-
мачей;

- в центральных губерниях (в
частности, Тамбовской) – крестьян-
ские восстания против продразвёр-
стки и продналога*.

Но даже в этих условиях совет-
ская власть сумела найти людские
и материальные резервы и перебро-
сить их на польский фронт. Необхо-
димо подчеркнуть, что эту войну
большинство населения револю-
ционной России воспринимало как
войну со старым агрессором**, объ-
единив на время красных и белых.
К лету 1920 г. Красная армия осво-
бодила от белополяков Киев, Минск
и Вильнюс. Победы большевиков за-
ставили Лондон и Париж задумать-
ся о перемирии. В этот момент чув-

ство меры изменило руководству
Красной армии: «кавалерийский»
поход М. Тухачевского, поддержан-
ный Л. Троцким, «на Вислу» под ло-
зунгами «мировой революции», окон-
чился тяжёлым поражением: в плен
попало свыше 130 тыс. красноар-
мейцев, из них не менее 70 тыс.
скончались в первые два года, в том
числе в лагере Тухоли погибли 18–
20 тыс. [7] (это признают сами по-
ляки). Содержание русских плен-
ных*** в Польше в 20-е годы прошло-
го века предвосхитило на 20 лет
гитлеровские концлагеря.

Именно ничего этого не хотят
признавать современные польские
власти, ссылаясь на голод и эпиде-
мии, хотя уже в то время действо-
вала Гаагская конвенция 1907 г.
«О законах и обычаях войны», а
Нюрнбергский трибунал 1946 г.
квалифицировал подобные престу-
пления как «Военные преступления.
Убийства и жестокое обращение
с военнопленными», что полностью
подходит под определение «ге-
ноцид».

В 1921 г. был подписан Рижский
договор. Советской России войну
необходимо было кончать, но поте-
ря территорий на западе, прощё-
нный польский долг и выплата по-
лякам репараций делало это согла-

⁷ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. материалов и документов. М.:
СПб.: Летний сад, 2004.

* Продразвёрстка была введена в 1916 г., продолжена Временным правительством, а затем
и большевиками (до 1921 г.), а продналог вводился в Советской России в период 1921–1923 гг.

** То, что это была агрессия со стороны Польши, нашло отражение даже в решениях Лиги
Наций, которая не признавала два года Рижский договор (март 1921 г.), посчитав Польшу агрес-
сором.

*** Нарушение международных правил содержания пленных было не только по отношению
к красноармейцам. В Польшу была интернирована и оказалась в плену 20-тысячная белогвар-
дейская группировка генерала Н. Э. Бредова, отступившая с Украины. Из её состава за год умер-
ли свыше 4 тыс. солдат и офицеров. И это на территории Польши, т. е. союзников. Значит,
идеология здесь ни при чём, важно, что ты – русский.

шение абсолютно невыгодным для СССР, а последствия Рижского договора для белорусского народа были ещё более тяжёлыми: Западная Белоруссия была в Польше самой экономически и социально отсталым регионом, шла колонизация населения с уничтожением национального языка, православия и культуры.

Казалось бы, что, получив в 20-е годы XX в. наконец-то независимость, за которую столько десятилетий боролась, II Речь Посполитая начнёт создавать государство на демократических основах с соответствующей системой управления, экономикой, армией и внешней политикой, отвечающей её национальным интересам.

В большом исследовании «Взлёт и падение Третьего рейха» У. Ширер, известный американский историк и журналист, пишет: «После заключения Версальского договора ни одно государство не переживало столь бурного восстановления, как Польша. В первые годы своего возрождения она вела агрессивные войны против России, Литвы, Германии и даже Чехословакии – в последнем случае из-за богатого углем Тешина. Лишённая в течение полутора веков политической свободы и самоуправления, Польша не способна была создать стабильное правительство или решить проблемы промышленности и сельского хозяйства» [8, с. 493].

В 30-е годы Польша, ориентируясь в своей внешней политике на

Англию и Францию, оказалась между фашистской Германией и набиравшим международный вес Советским Союзом. Единственно последовательной она была только в своём антисоветизме, а точнее – «москалофобии». Непоследовательная позиция в Лиге Наций, постоянные колебания между победителями и побеждёнными в Первой мировой войне привели к тому, что после прихода А. Гитлера к власти (январь 1933 г.) Варшава первой в Европе (январь 1934 г.) подписала Декларацию о ненападении между Польшей и Третьим рейхом (пакт Пилсудского – Гитлера), хотя там не было ни слова сказано о признании Германией нерушимости польско-немецкой границы, установленной Версальским договором. Одновременно II Речь Посполитая с середины 30-х годов начала вести активную работу по созданию блока восточноевропейских и балканских стран, направленного против СССР и Чехословакии, дискредитировала дипломатические отношения Франции и СССР [9, с. 21–22]. Такая антисоветская направленность польской политики находила полную поддержку в Великобритании [9, с. 110–111, 115–120]. А вот политика Лондона на континенте была стандартной: создавать выгодную для себя ситуацию, управлять ею, но не отвечать за результат, а Франция в 30-е годы погрузилась во внутривосточные разборки с бесконечной сменой правительств, кардинально отличавши-

⁸ Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха. В 2 томах. М.: Военное издательство, 1991. Т. 1.

⁹ Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л. Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2010.

мися во внешней политике – от попыток заключить на Востоке договор типа западного Локарно* до отказа от переговоров по системе безопасности в Европе.

Так, министр иностранных дел Франции Л. Барту считал, что «Польша, Советская Республика, Чехословакия и Франция должны образовать звенья этой системы безопасности, которая в целом будет представлять собой Восточный пакт, аналогичный западному Локарнскому пакту» [10, гл. 17].

Итак, Локарно разделил границы в Европе на две категории: западные – гарантированные Локарнскими договорами, и восточные – границы Германии с Польшей, для которых не было гарантий, и, следовательно, они были открыты для пересмотра. Заявленный в пакте Пилсудского – Гитлера отказ Варшавы и Берлина от применения силы в отношении друг друга совершенно не исключал территориальных претензий к третьим странам. По мнению А. Франсуа-Понсе, посла Франции в Германии в этот период, «этот пакт является для фюрера лишь средством нейтрализовать Францию, посеять смятение в лагере союзников и облегчить насильственные действия против Австрии и Чехословакии в ожидании, когда он сможет ринуться на Францию» [10, гл. 17].

У Польши в отношении третьих стран был большой перечень

того, что она хотела бы иметь, в частности: это сохранение захваченной в 1920 г. территории Литвы с её столицей Вильно и Виленским краем, это и оккупированные тогда же земли Западной Украины и Западной Белоруссии, это и желание заполучить Тешинскую область Чехословакии, исторически находившуюся под властью чешской короны, хотя почти половину её населения составляли поляки.

Но, кроме того, с 1936 г. в Польше активно начал обсуждаться вопрос (он был даже вынесен и на заседание Лиги Наций) о том, что Польша как страна, участвовавшая в подписании Версальского договора на стороне стран-победительниц, должна выйти за пределы европейских границ, т. е. иметь колонии, претендуя на территории в Африке, отобранные у Германии. (Это очень напоминает тезис Гитлера о *Lebensraum*).

В марте 1939 г. Варшава, готовя визит своего министра иностранных дел в Лондон, включила вопрос о колониях в повестку дня переговоров, надеясь на помощь Великобритании. Ответ Лондона был чётким: у стран нет спорных вопросов по колониальным владениям, поэтому и обсуждать нечего.

С проблемой колоний поляки увязывали и решение «еврейского вопроса», предлагая выселить евреев из митрополии (лучше на Мадагаскар).

¹⁰ Табуи Ж. 20 лет дипломатической работы. М.: ИЛ, 1960.

* Локарнские соглашения 1925 г. – семь договоров. Участники: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Чехословакия, Польша. Основной из документов – Рейнский гарантийный пакт о неприкосновенности германо-французской и германо-бельгийской границ, а также сохранение демилитаризации Рейнской зоны. Пакт заключён Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. Гаранты пакта: Великобритания и Италия.

Вот здесь у Варшавы и Берлина не было разногласий.

В этих столицах полностью совпадали взгляды и на то, как строить отношения с СССР. В докладе главного штаба польских войск (декабрь 1938 г.) отмечалось, что «расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Главная цель – ослабление и разгром России». Именно эти амбиции поляков в стиле I Речи Посполитой не позволили не только заключить Восточный пакт, как предлагал СССР [11], но и создать антигитлеровскую коалицию в Центральной Европе. Всё это играло на руку Западу, в основном Лондону, стремившемуся убрать все преграды на пути немецкой агрессии против СССР.

Совершенно очевидно, что вопрос использования Польши в собственных интересах Гитлер решил давно, когда ещё планировал захваты в Центральной Европе, а именно: при реализации плана «Отто» – аншлюс Австрии (11 марта 1938 г.) и плана «Грюн» (касавшегося Чехословакии) – мюнхенский сговор (30 сентября 1938 г.), подписанный А. Гитлером, Б. Муссолини с премьер-министрами Великобритании (Н. Чемберлен) и Франции (Э. Даладье), по которому рейх забрал Судетскую область Чехословакии, а Польша – Тешинскую. Таким образом, польско-германский союз строился на основе территориальных компенсаций за счёт третьих стран (не только Чехословакии, в польско-немецких переговорах фигурирова-

ли и территории Литвы и, конечно, СССР).

Но в целом нельзя считать, что Гитлер прикладывал какие-то невероятные усилия, чтобы заманить Польшу в свои политические сети. Надо учитывать прежде всего традиционное германофильство польской элиты, опиравшееся на работы польских историков и геополитиков, в частности, Владислава Гизберт-Студницкого (1867–1953 гг.) и Адольфа Бохеньского (1902–1944 гг.), взгляды которых были близки в вопросах «москалофобии». Они утверждали, что Польше самой природой уготована роль союзницы Германии.

Этот союз должен быть направлен против России вне зависимости от её государственного устройства. При этом у Берлина – ведущая роль, а у Варшавы – вспомогательная. Эта же позиция предполагала участие Польши в формировании так называемой Срединной Европы, а также вытеснение России (под руководством Германии) из её европейской части и создание вокруг неё кордона из небольших германизированных государств, таких как Литва и Латвия.

Однако после ликвидации Чехословакии осенью 1938 г. (изъятие Судетской области, возникновение с помощью Берлина самостоятельной Словакии с профашистским руководством и создание протектората на территории исконно чешских территорий Богемии и Моравии во главе с назначаемым из Берлина гауляйтером) очередь дошла до Польши. Уже через месяц после Мюнхена

¹¹ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 189–197.

Берлином были сформулированы вопросы, касающиеся окончательного урегулирования ряда территориальных проблем, чтобы наконец установить с Варшавой «приемлемые отношения».

Берлин предложил Варшаве: передать ему Данциг; дать согласие на строительство через Польский коридор экстерриториальных авто- и железнодорожных магистралей, чтобы соединить Германию с Данцигом и Кёнигсбергом, а также присоединиться к Антикоминтерновскому пакту, направленному против СССР.

Исследователь истории Третьего рейха У. Ширер, наблюдавший приход к власти Гитлера, пишет: «Из граничащих с Германией государств больше всего следовало беспокоиться Польше... Ни один пункт Версальского договора не раздражал Германию так, как тот, по которому был образован Польский коридор, дававший Польше выход к морю и отсекавший Восточную Пруссию от рейха. Отделение старого ганзейского порта Данциг и придание ему статуса вольного города под гарантией Лиги Наций и при экономическом господстве Польши задевало общественное мнение Германии. Даже слабая... Веймарская республика расценивала историю с Данцигом как ущемление прав Германии со стороны Польши. Ещё в 1922 году генерал фон Сект определил отношение немецкой армии к этому вопросу: «Существование Польши непереносимо и несовместимо с условиями существования Германии. Польша должна исчезнуть – и исчезнет с нашей помощью – из-за своей внутренней слабости... Уничтожение Польши должно стать основой политики Германии...» [8, с. 493].

Через 17 лет главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал Вальтер фон Браухич повторил этот тезис: «...Польше будет нанесён удар такой силы, что в ближайшие несколько десятилетий с ней перестанут считаться как с политической реальностью. Решится вопрос и о переносе границы с восточных рубежей Восточной Пруссии к восточной оконечности Верхней Силезии» [8, с. 498–499].

То, о чём говорил В. фон Браухич, – довоенная граница кайзеровской Германии, ликвидированная Версальским договором.

В августе 1939 г., в канун начала Второй мировой войны, Польша, понадеявшись на западных союзников в Париже и Лондоне, отклонила требования Германии по установлению между странами «приемлемых отношений» и заключила соглашение с Лондоном (август 1939 г.). Этого было достаточно, чтобы вермахт начал военные действия против Польши. Франция и Великобритания хотя и объявили Германии войну, но военных действий не вели (так называемая «странная война»), что избавило Берлин от войны на два фронта.

Гитлер, конечно, не исключал возможного превращения Польши из союзника в противника. Поэтому ещё весной 1939 г. была издана директива № 3 от 11 апреля 1939 г., в которой, в числе прочих вопросов, рассматривался план «Вайс», касавшийся Польши: «Отношения Германии с Польшей и в дальнейшем должны строиться с учётом нежелательности всяких трений. Но если Польша изменит свою политику применительно к Германии, базировавшуюся до сих пор на тех же

принципах, что и наша политика в отношении Польши, и займёт позицию, создающую угрозу империи, то, несмотря на существующий договор, может оказаться необходимым решить проблему Польши окончательно.

Целью в этом случае будет: разбить польские вооружённые силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям обороны страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее, чем в момент начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей добиться по возможности изолированного решения польского вопроса, т. е. ограничить войну исключительно польской территорией.

Ввиду приближающегося к кризисной точке развития событий во Франции и обусловленной этим сдержанности Англии обстановка, благоприятствующая решению польского вопроса, может возникнуть в недалёком будущем.

Содействие России, если она вообще окажется на него способной, Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы её уничтожение большевизмом.

Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти

территории в состав империи» [12].

План «Вайс» был направлен не только на решение вопроса Данцига и Кёнигсберга. Для Гитлера это был этап борьбы за мировое господство, один из важнейших шагов по реализации плана «Ост» – борьбы за жизненное пространство. А с Польшей или нет – это не так важно. Именно поэтому летом 1939 г. представитель МИД Германии сделал предложение советским дипломатам о политическом сотрудничестве. Москва сначала промолчала, но так как переговоры о создании европейской системы безопасности (идея принадлежала СССР) с представителями Великобритании и Франции шли с середины апреля 1939 г. и имели вялотекущий характер без каких-либо перспектив, то в ночь с 23 на 24 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении (в рейхе он назывался *Deutsche-sowjetischer Nichtangriffspakt*). Стоит подчеркнуть и такой важный момент. Хотя СССР имел военный союз с Чехословакией и Францией, но Франция и Англия вместе с Германией исключили его из участников переговоров в Мюнхене. Согласившись на оккупацию Берлином Судетской области Чехословакии, Париж подорвал свои позиции в глазах восточных союзников. Теперь Варшава, Белград и Бухарест стремились не опоздать и заключить соглашение с Берлином, пока не поздно.

В середине сентября 1939 г., когда была окружена Варшава, взяты

¹² Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы. В 4 томах. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе. 1939–1941. М.: Наука, 2005. С. 37.

Брест-Литовск и Белосток, послу Польши в Москве была вручена нота, в которой указывалось, что ввиду несостоятельности польских властей* перед немецкой угрозой Красная армия вынуждена перейти границу для защиты украинского и белорусского населения.

Если бы Варшава резко не изменила свою позицию, выступив против Берлина, то была вероятность, что на скамье подсудимых в Нюрнберге были бы и её представители, а белорусам, украинцам, чехам, евреям и литовцам было бы что предъявить судьям Трибунала.

В истории Польши XX в. есть несколько событий, в которых она позиционирует себя как жертву.

В Варшаве помнят занятие Красной армией территорий Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г., хотя её правительство не могло защитить население от немецких оккупантов, помнят и Варшавское восстание, окончившееся полным провалом и тяжелейшими жертвами.

Летом 1944 г. советские войска подошли к Висле. На освобождённой территории Польши было сформировано прокоммунистическое Люблинское правительство, а в Лондоне с осени 1939 г. находилось польское правительство в изгнании. (Это правительство Великобритании признала, но на официальном уров-

не, по словам премьер-министра У. Черчилля, не сотрудничала.) Когда вопрос о скором освобождении Польши от немецких оккупантов Красной армией уже не вызывал сомнений, эмигрантским правительством было организовано антифашистское восстание (1 августа 1944 г.), которое возглавила Армия Крайова**, не согласовав свои действия с советским командованием.

С военной точки зрения это была авантюра, не учитывающая сильную и боеспособную немецкую группировку, дислоцировавшуюся в районе польской столицы. При этом советское командование не могло быстро прийти варшавянам на помощь, так как, с одной стороны, не было информировано о подготовке восстания, а с другой (и это самое главное) – войска 1-го, 2-го Белорусских фронтов, действовавшие на варшавском стратегическом направлении с конца июня, с боями прошли более 500 км, понеся значительные потери в людской силе и технике. Тылы отстали, а для организации наступления требовалось время на перегруппировку и укомплектование войск, а также их материально-техническое обеспечение.

С политической точки зрения решение польского правительства в Лондоне объяснялось стремлением первыми попасть в Варшаву и по-

* Польское правительство эмигрировало в Лондон, а военное руководство – в Румынию, в неизвестном направлении исчез парламент.

** Армия Крайова (АК) – подпольная польская военная организация, действовала в 1942–1945 гг. в пределах довоенной территории Польши, а также в Литве. АК подчинялась польскому правительству в изгнании (Лондон) и верховному главнокомандующему польских вооружённых сил, находившемуся в Великобритании. Цель АК – восстановление Польского государства при поддержке Лондона и Вашингтона. По отношению к СССР командование АК исходило из «концепции двух врагов» – Германии и СССР.

пытаться сформировать новое правительство Польши на своих условиях. Именно это вызвало интерес англичан к прежде «незамечаемому» польскому правительству и нашло полную поддержку У. Черчилля, что чётко просматривается в его мемуарах [13, с. 127–144], а И. В. Сталин в письме (16 августа 1944 г.) на имя премьер-министра Великобритании отметил, что «варшавское выступление представляет собой опрометчивую и ужасную авантюру, от которой население несёт большие жертвы. При сложившейся ситуации советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как не может взять на себя ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавское восстание» [13, с. 132].

Учитывая современную политику Варшавы по декоммунизации, выраженную, в частности, в сносе памятников советским воинам, стоит отметить, что при освобождении Польши от фашистских армий погибло свыше 600 тыс. советских военнослужащих, в том числе за Варшаву – более 20 тыс.

Варшавское восстание было подавлено немцами к началу октября 1944 г., а освобождение Варшавы частями Красной армии и 1-й армии Войска Польского в рамках Варшавско-Познанской наступательной

операции завершилось 17 января 1945 г.*

После распада СССР в Варшаве вдруг вспомнили, что Польша – жертва Второй мировой войны, и потребовали компенсацию от Германии и Российской Федерации, забыв, что от Германии она получила не только очень значительные суммы (репарации в виде материального имущества эквивалентом 2,37 млрд долл.), но и экономически развитую территорию, так называемые «возвращённые земли». В. Жискар д'Эстен в своих мемуарах пишет, что «в ФРГ считали земли на востоке Германии, отошедшие к полякам, “аннексированными” Польшей в 1946 году» [14]. Сюда входили Западная Пруссия, Силезия, часть Восточной Померании, Данциг, Восточный Бранденбург и округ Щецин. Интересно отметить, насколько Силезия всегда была важна для Германии. Именно из-за неё прусский король Фридрих II вёл две войны с Австрией (1740–1742 гг. и 1744–1745 гг.) и общеевропейскую Семилетнюю войну (1756–1763 гг.), а по своему экономическому потенциалу она во время Второй мировой войны была сопоставима лишь с Рейнским экономическим районом.

ФРГ только в середине 70-х годов в ходе хельсинкского процесса согласилась с «незыблемостью» запад-

¹³ Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 томах. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. Т. 6.

¹⁴ Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990. С. 134.

* Первоначально на территории Польши советским командованием планировалось провести несколько стратегических наступательных операций, в частности, Висло-Одерская, Сандомирско-Силезская, Восточно-Прусская, Варшавско-Познанская, которые, безусловно, помогали англо-американским союзным войскам, высадившимся в Европе. Висло-Одерская операция планировалась на 20 января 1945 г., но из-за неудач англо-американских войск в Арденнах она, по просьбе У. Черчилля, обратившегося к И. В. Сталину, была начата раньше – 12 января 1945 г.

ной границы Польши по линии Одер – Нейсе.

Обсуждая польский вопрос на Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.), И. В. Сталин сказал: «Это вопрос безопасности не только потому, что Польша граничит с Россией, но и потому, что на протяжении всей истории Польша служила коридором, через который проходили враги России для нападения на неё. За последние 30 лет немцы дважды прошли через Польшу. Они прошли потому, что Польша была слаба. Россия хочет видеть Польшу сильной и могущественной... Его (СССР) политика значительно отличается от политики царского правительства. Цари стремились подавить и ассимилировать Польшу. Советская Россия положила начало политике дружбы, причём дружбы с независимой Польшей. Это главная основа советской позиции, т. е. стремление видеть Польшу независимой, свободной и сильной» [13, с. 352–353].

Эта же позиция СССР была подтверждена и на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), хотя и У. Черчилль, и Г. Трумэн выступали против западной границы Польши. Обоснованием были следующие моменты: этот район промышленно развит, и, кроме того, значительная часть зерна, производимого в Германии, шла именно оттуда, а учитывая настроение поляков, потребуется переселить на запад ещё 8 млн немцев. По словам У. Черчилля, «если западные союзники не получат этих земель, то им останутся

только разорённые промышленные районы с изголодавшимся, сильно возросшим населением. С точки зрения будущего мира в Европе это было зло, по сравнению с которым Эльзас и Лотарингия и Данцигский коридор казались пустяками. Когда-нибудь немцы захотят вернуть свою территорию, а поляки не смогут им помешать в этом» [13, с. 611].

Таким образом, современная территория Польши – это исключительно заслуга СССР и лично И. В. Сталина.

Советский Союз, хотя его города и сёла лежали в развалинах, сразу после освобождения Варшавы на основании постановления Государственного комитета обороны (постановление ГОКО от 29 января 1945 г. № 7424) определил конкретные министерства и ведомства СССР и их обязанности по восстановлению Варшавы с соответствующими сроками. Москва выделила финансирование и материально-технические средства (материалы и оборудование) на её восстановление, а также продукты питания для населения, не считая медицинской помощи.

После окончания войны основная советская помощь направлялась на восстановление промышленности в частности, металлургии и угледобычи, с поставкой необходимого оборудования. Такая же экономическая политика проводилась и в отношении сельскохозяйственного производства, лёгкой промышленности и других отраслей. Кроме того, был предоставлен беспроцентный кредит в размере 50 млн руб. и 6,5 млн долл. сроком на 10 лет.

Восстановление Польши шло в соответствии с трёхлетним планом (1947–1949 гг.), который позволил стране подняться из руин. К концу 1949 г. промышленная продукция составляла 174% по отношению к довоенному периоду. Однако в сельском хозяйстве производство упало по сравнению с 1939 г., что было связано с сильнейшей засухой 1947 г. Именно тогда СССР направил полякам тысячи тонн зерна и другого продовольствия, что позволило стране избежать масштабного голода, хотя и сам СССР пострадал от стихийного бедствия.

В Польше часто сожалеют, что она не присоединилась к плану Маршалла, но тогда бы ей пришлось ждать по крайней мере ещё три года, жить на руинах, так как этот план помощи Европе был выдвинут госсекретарём США Дж. К. Маршаллом только в июне 1947 г., а его реализация началась лишь в середине следующего года, при этом план содержал не только экономические статьи, но и политические, в частности, отстранение коммунистов от власти в странах, присоединившихся к плану [15]. В целом план был логическим продолжением «доктрины Трумэна», а именно американской доктрины «сдерживания коммунизма».

Следует отметить, что Польская Народная Республика, «страдавшая под гнётом Советов», имела больший удельный вес в мировом ВВП, чем сейчас, а именно: в 1980 г. – 1,29%, в 1985 г. – 1,06, а в 2016 г. – 0,88% [16].

С чем ассоциируется Польша в России? Это, прежде всего, постоянная антирусская политика с агрессивными выпадами по любым поводам и без. Это стандартная реакция на слова «Россия», «русский», «российский» и все производные от них.

Конечно, Польша среди всех постсоветских стран обладала и обладает наибольшим социально-экономическим потенциалом, стратегически выгодным положением в Европе, а самое главное для Запада – стойким, проверенным веками русофобством, т. е. готовый союзник, сознание граждан которого не надо перестраивать под западные либерально-демократические ценности.

Конец 80-х – начало 90-х годов в Центральной Европе – это период «междоусобицы», когда уже была ясна судьба Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), когда произошло объединение Германии (1990 г.), а вот шаги Евросоюза были не слишком понятны, как, впрочем, и НАТО, хотя было очевидно, что обе организации претендуют на влияние в странах советского блока, но было, однако, непонятно, что будет с постсоветскими территориями в случае распада СССР и не превратятся ли они в «Верхнюю Вольту с ядерным оружием».

В этих условиях США подтвердили своё намерение сохранить американские военные базы и вооружённые силы в Европе как гарантию её стабильности и безопас-

¹⁵ American Foreign Relations. 1947. Vol. IX. Princeton University, 1949.

¹⁶ <https://aftershock.news/?q=node/530485&full>

ности, хотя ОВД была распущена* и начался вывод советских войск из европейских стран, входивших в соцлагерь, т. е. даже гипотетической угрозы со стороны СССР/России не просматривалось с учётом ещё и того, что в Москве новая «либерально-демократическая» власть контролировалась вашингтонским «обкомом» через проамериканскую «пятую колонну».

Коллективный Запад чётко понимал, что освобождающееся от советского влияния геополитическое пространство должно быть срочно занято и страны, входившие в ОВД, должны быть в кратчайшие сроки переориентированы с позиции анти-Запад на позицию анти-Восток. Первым шагом в этом направлении стало объявление о формировании Вишеградской группы (V4) (15 февраля 1991 г., Вишеград, Венгрия), определившее даже на 16 дней сообщение о денонсации Договора ОВД, т. е. действовал принцип: «Король ещё не умер, но да здравствует король!»

Задачи объединения были сформулированы достаточно расплывчато, что позволяло и позволяет трактовать их вполне произвольно, дополнять и варьировать, а именно:

- ликвидация коммунистического наследия как в экономике, так и в гуманитарной сфере (в том числе и борьба с памятниками);

- включение стран V4 в общеевропейскую политику с перспективой на интеграцию в европейские и евро-атлантические структуры.

Немаловажной задачей было преодоление определённого антагонизма между странами, корни которого надо искать в истории, в том числе и предвоенной. Согласно одному из определений, «Центральная Европа – понятие чисто политическое и имеет несколько параметров:

- *во-первых*, это сфера непосредственных экономических интересов Германии, начинающаяся у берегов Северного моря и врезающаяся глубоко в Балканский полуостров, на востоке от Витебска и Бердичева до Лилля и Лиона на западе, от Бельгии до Бессарабии, от Литвы до Апеннин;

- *во-вторых*, это может быть наследие Австро-Венгерской империи – исторически реально существовавшее объединение центрально-европейских государств;

- *в-третьих*, это наличие неких культурологических характеристик пространства, позволяющее его обитателям утверждать, что они “не восточноевропейцы и не балканцы”, буквально – “не русские, не поляки, не румыны и не монтенегрийцы” [17].

Исторически так сложилось, что на часть территории Польши всегда претендовала Священная Римская империя германской нации (962–1806 гг.) и католические ордена были немецкими (Тевтонский и Ливонский), а земли Чехии, Словакии и Венгрии в основном входили в империю Габсбургов, причём венгры были государствообразующим народом.

¹⁷ Hobsbawm E. Közép-Európa, politika és kultúra // Tarsadalmi szemle. 1990. № 1.

* 25 февраля 1991 г. был денонсирован Договор о создании Организации Варшавского договора от 14 мая 1955 г.

С учётом географического положения в Европе эти страны, с одной стороны, чувствуют свою уязвимость от существенно более сильных соседей, а с другой – по этой же причине есть желание торговаться с ними. Но во всех случаях эта зона всегда была лимитированной. Так её рассматривал Запад в борьбе с идеями коммунизма и политикой большевиков. Французский «Тигр», премьер Франции Ж. Клемансо, называл её «загрязнением из колючей проволоки». Такой она и осталась после Второй мировой войны, отодвинув сплотившийся Запад от границ СССР, а после его распада это «буферная» зона между развитой Западной Европой, опирающейся на военно-политический потенциал НАТО, и Россией. Эта зона используется для продвижения на территорию России и Белоруссии не только известных демократических «ценностей» в виде «цветных революций» и т. п., но и современных либеральных «достижений» в гуманитарной сфере (вроде ЛГБТ-сообществ, провалив-

шейся политики толерантности и мультикультурализма).

Страны V4 занимают: по территории – примерно треть ЕС; по численности населения – одна пятая, а по ВВП обладают только 10% от ВВП Евросоюза, т. е. они входят в группу «медленных» стран.

В табл. 1, 2, 3 показано, сколько страны-доноры и каждый их житель заплатил «младоевропейцам» для создания «духа европейской солидарности». А сколько ещё придётся добавить, чтобы поддержать его «положительную динамику»! Правда, эпидемия COVID-19 при организации медпомощи и распределении инъекций чётко показала, чьи жизни дороже. Теперь каждой стране по большому счёту, несмотря на монологи Брюсселя, приходится решать свои проблемы в одиночку. Но это уже не первая трещина за последние годы в европейском сообществе, одна из которых была связана с миграционным кризисом из-за «арабской весны» на Ближнем Востоке и странах Магриба, организованной в основном США.

Таблица 1

Страны-доноры Европейского союза (2015 г.)

Страны-доноры	Сумма дотаций, млрд евро	Население, млн чел.	Сумма, отданная на душу населения, евро
Германия	12,9	81,17	1011
Франция	8,2	66,20	734
Великобритания	5,6	63,40	616
Италия	2,3	60,79	575
Нидерланды	2,1	17,02	1129
Швеция	1,6	9,79	1178
Бельгия	1,2	11,24	943

Источник: Европейский финансовый отчёт, 2016.

Таблица 2

Страны-получатели от Евросоюза (2015 г.)

Страны-получатели	Сумма поступлений, млрд евро	Население, млн чел.	Сумма, полученная на душу населения, евро
Польша	7,1	38,48	1905
Румыния	6,0	19,94	865
Греция	4,3	32,97	3337
Венгрия	3,6	9,85	2693
Чехия	3,3	10,54	1568
Испания	2,1	47,37	483
Словакия	2,0	54,00	1535

Источник: Европейский финансовый отчёт, 2016.

Интересны данные о ВВП, а именно: какую долю в ВВП страны-получателя составляют дотации от еврофондов (табл. 3).

Таблица 3

Доля дотаций Европейского союза в ВВП стран-получателей

Страны-получатели	ВВП за 2007–2015 гг., млрд евро	Дотации из еврофондов 2007–2015 гг., млрд евро	Доля дотаций в ВВП стран, %
Венгрия	108,75	24,92	22,9
Чехия	165,80	26,30	15,9
Польша	427,72	67,19	15,7
Болгария	44,16	6,67	15,1
Словакия	78,07	11,65	14,9
Румыния	175,79	19,06	10,8
Словения	38,54	4,10	10,6

Примечание. При этом страны Балтии за период 2007–2014 гг. получили: Литва (население – 2,9 млн чел.) – 10,43 млн евро; Латвия (население – 1,9 млн чел.) – 5,36 млн евро и Эстония (население – 1,3 млн чел.) – 4,08 млн евро, а на душу населения пришлось: Литва – 3598 евро; Латвия – 2731 евро; Эстония – 3110 евро.

Источник: Материалы KPMG, 2016.

Суммы, которые Польша получила от европейских структур по сравнению с другими странами, просто обязывают её возглавить «крестовый поход» против России. Чистые вложения стран – членов

ЕС в бюджет Евросоюза даны в табл. 4.

Стоит отметить, что практически сразу в группе V4 образовалось два лидера: Польша и Венгрия. На Польшу «ставил» З. Бжезинский,

Таблица 4

Чистые вложения в бюджет Евросоюза по странам

Страна	Объём вложений	Страна	Объём вложений	Страна	Объём вложений
Германия	+17,2	Мальта	-0,04	Словения	-0,5
Великобритания	+17,2	Кипр	-0,06	Эстония	-0,5
Франция	+9,8	Испания	-0,04	Хорватия	-0,6
Италия	+7,4	Люксембург	-1,60	Латвия	-0,9
Нидерланды	+6,7	Бельгия	-2,60	Болгария	-1,6
Швеция	+4,9	Португалия	-3,10	Словакия	-1,6
Австрия	+2,0	Греция	-3,20	Литва	-1,6
Дания	+1,5			Чехия	-2,1
Финляндия	+0,7			Румыния	-3,0
Ирландия	+0,5			Венгрия	-5,0
				Польша	-11,6

Примечание. Чистые вложения – это вложения минус полученные дотации (данные Евромиссии, 2018 г.).

Источник: Материалы KPMG, 2018.

мечтавший сделать её субъектом геополитики*, направленным на «обнуление» русской цивилизации, а на Венгрию – Дж. Сорос, пророчивший ей также роль субъекта геополитики, но при этом планировал использовать ресурсы Будапешта, чтобы с его помощью оторвать от России другие государства (Белоруссию, Украину, Молдавию и Грузию).

Зацикленность на региональных проблемах в принципе не удовлетворяет амбиции Польши, пытающейся по «весовой категории» заменить в ЕС выбывшую Великобританию для проведения англосаксонской линии в политике Евросоюза и самого верного и по-

следовательного союзника Вашингтона.

Даже в конфликте США и ФРГ при президенте Д. Трампе из-за финансирования НАТО, когда американцы приняли решение о выводе трети своих войск из Германии, Польша тут же предложила свои услуги – разместить в дополнение к имеющимся на её территории американским военным ещё тысячу военнослужащих, штаб командования группировкой и аэродром для беспилотников с финансированием в значительной степени из польского бюджета.

Такое «укрепление» своей безопасности позволяет Варшаве усилить антироссийскую риторику, ис-

* Субъект геополитики формулирует идеи, а объект их использует.

пользуя в пропагандистских целях и так называемую историческую политику, придавая вырванным из

контекста истории событиям исключительно русофобскую смысловую нагрузку.

Итак, современная Польша забыла, чем она обязана СССР/России, но это не первое предательство Польши в XX в.

Можно напомнить, что при обсуждении пунктов мирного договора после окончания Первой мировой войны именно усилиями Франции, в частности неуступчивого её премьера Ж. Клемансо, она получила независимость и территории. А меньше чем через пару десятков лет она стала вернейшей союзницей Третьего рейха, забыв, кто ей гарантировал целостность.

У. Черчилль в многотомной «Второй мировой войне» так написал о вероломстве Польши: она «всего полгода назад (Мюнхенский сговор) с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства».

Иногда складывается впечатление, что польское руководство, само себе создав политические «ухабы и ямы», потом обвиняет в своих проблемах весь мир, но прежде всего Россию.

Вот один из примеров. В середине 90-х годов Польша отказалась от строительства через свою территорию газопровода Ямал – Европа, который по проекту должен был состоять из двух ниток. Россия вместе с другими заинтересованными сторонами нашла выход, разработав проект с прокладкой труб по дну Балтийского моря с участием брендовых международных компаний.

Варшава вместе с Киевом при активном участии США, которым выгодно в Европе реализовывать свой сланцевый газ, приложила гигантские усилия и изощрённые интриги, чтобы не допустить его строительства, а когда оно, пройдя все стадии весьма нелёгкого международного согласования, оказалось близким к успешному завершению, то не дать возможности проложить последние 100 км.

Теперь, похоже, все основные препятствия преодолены, и газопровод будет достроен, а Польша, вместо того чтобы стать связующим звеном (с получением немалой выгоды от транзита газа) между Россией и Западной Европой, превратилась в барьер (опять можно вспомнить Ж. Клемансо, для чего нужна Польша Европе).

Подводя некоторый итог всей истории, можно сказать, что польское руководство, попав в компанию взрослых («старая» Европа), не поняли ситуацию, переоценили потенциал своих возможностей влияния на европейскую политику, особенно там, где это касается финансовой выгоды, и проиграли.

Таким образом, Польше опять не хватило политического чутья и реализма в оценке расстановки сил в Европе.

Польской политической элите, для которой «война с Россией» продолжается, стоит напомнить, что всегда, когда Польша посягала на целостность России, её территории или подключалась к антироссийским дей-

ствиям Запада, или провоцировала такие действия, то она всегда и во все времена проигрывала.

Библиография • References

- Грабенский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006.– 800 с.
[Graben'skij V. Istoriya pol'skogo naroda. Minsk: MFSP, 2006.– 800 s.]
- Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: исторические очерки, документы и материалы. В 4 томах. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе. 1939–1941. М.: Наука, 2005.– 580 с.
[Dashichev V. I. Strategiya Gitlera – put' k katastrofe. 1933–1945: istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy. V 4 tomah. T. 2. Razvyortyvanie bor'by za gospodstvo v Evrope. 1939–1941. M.: Nauka, 2005.– 580 s.]
- Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения, 1990.– 320 с.
[Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn'. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990.– 320 s.]
- Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1926.– 463 с.
[Klyuchnikov YU., Sabanin A. Mezhdunarodnaya politika novjshogo vremeni v dogovorah, notah, deklaracijah. CH. II. Ot imperialisticheskoy vojny do snyatiya blokady s Sovetskoj Rossii. M.: Izd. Litizdata N.K.I.D., 1926.– 463 s.]
- Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. материалов и документов. М.: СПб.: Летний сад, 2004.– 902 с.
[Krasnoarmejcy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg. Sb. materialov i dokumentov. M.: SPb.: Letnij sad, 2004.– 902 s.]
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2 томах. М.: ИЛ, 1957. Т. 1.– 656 с.
[Lloyd Dzhordzh D. Pravda o mirnyh dogovorah. V 2 tomah. M.: IL, 1957. T. 1.– 656 s.]
- Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л. Ф. Соцков. М.: РИПОЛ классик, 2010.– 512 с.
[Sekrety pol'skoj politiki 1935–1945 gg. Rassekrechennye dokumenty Sluzhby vneshnej razvedki Rossijskoj Federacii / sost. L. F. Sockov. M.: RIPOL klassik, 2010.– 512 s.]
- Соловьёв В. Великий спор и христианская политика // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>
- [Solov'jov V. Velikij spor i hristianskaya politika // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/spor/01.html>]
- Табуи Ж. 20 лет дипломатической работы. М.: ИЛ, 1960.– 467 с.
[Tabui ZH. 20 let diplomaticheskoy raboty. M.: IL, 1960.– 467 s.]
- Чернин О. фон. В дни мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005.– 521 с.
[Chernin O. fon. V dni mirovoj vojny. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta. 2005.– 521 s.]
- Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 томах. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. Т. 6.– 744 с.
[Cherchill' U. Vtoraya mirovaya vojna. V 6 tomah. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1955. T. 6.– 744 s.]
- Шперер У. Взлёт и падение Третьего рейха. В 2 томах. М.: Военное издательство, 1991. Т. 1.– 656 с.

- [SHirer U. Vzlyot i padenie Tret'ego rejha. V 2 tomah. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1991. T. 1.– 656 s.]
- Штоль В. В. Россия – Польша: соседство как приговор // Обозреватель–Observer. 2020. № 12. С. 8–20.
- [SHtol' V. V. Rossiya – Pol'sha: sosedstvo kak prigovor // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 12. С. 8–20]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019.– 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019.– 434 s.]
- American Foreign Relation. 1947. Vol. IX. Princeton University, 1949.
- Hobsbawn E. Közép-Európa, politika és kultúra // Tarsadalmi szemle. 1990. № 1. <https://aftershock.news/?q=node/530485&full>

Статья поступила в редакцию 23 января 2021 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]